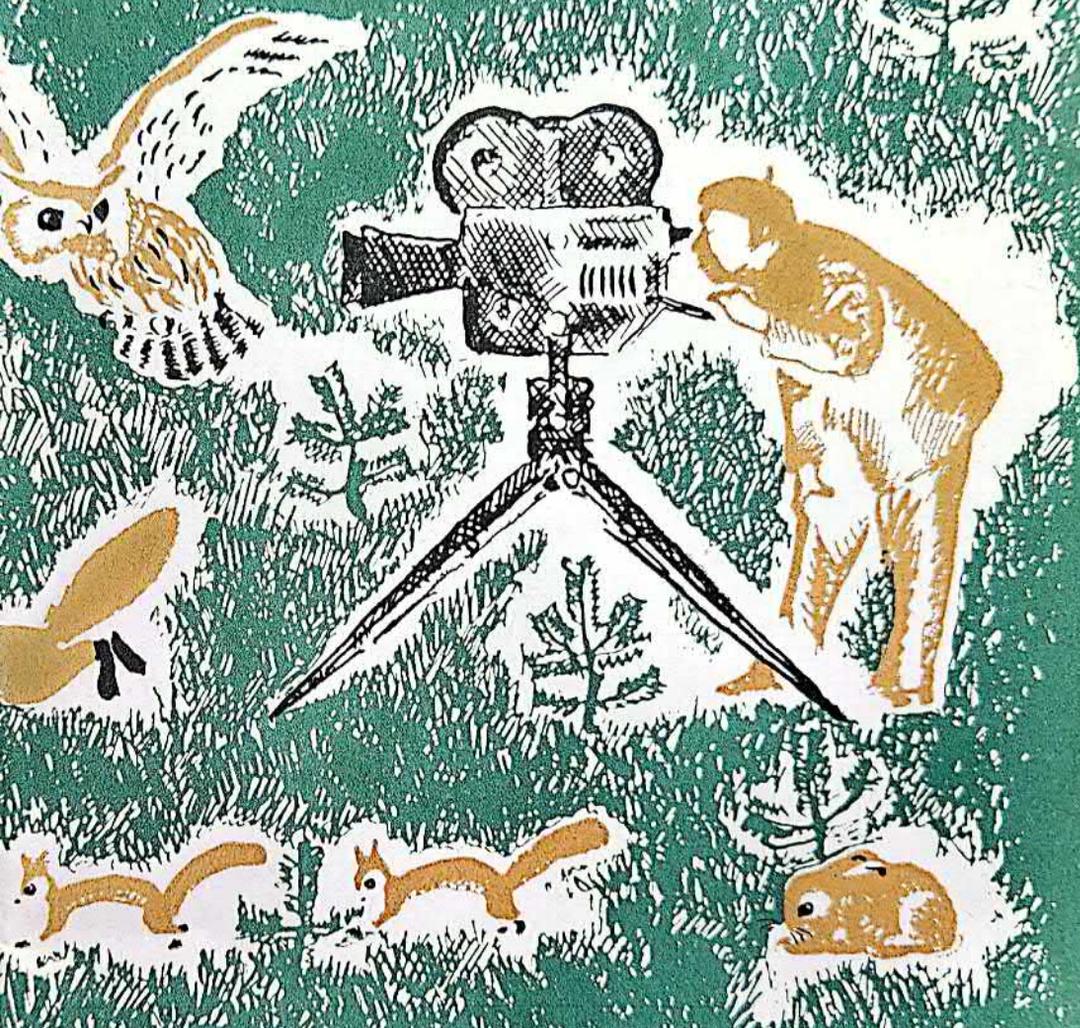

Н. Сидоров

ЛЕСНЫЕ АКТЕРЫ

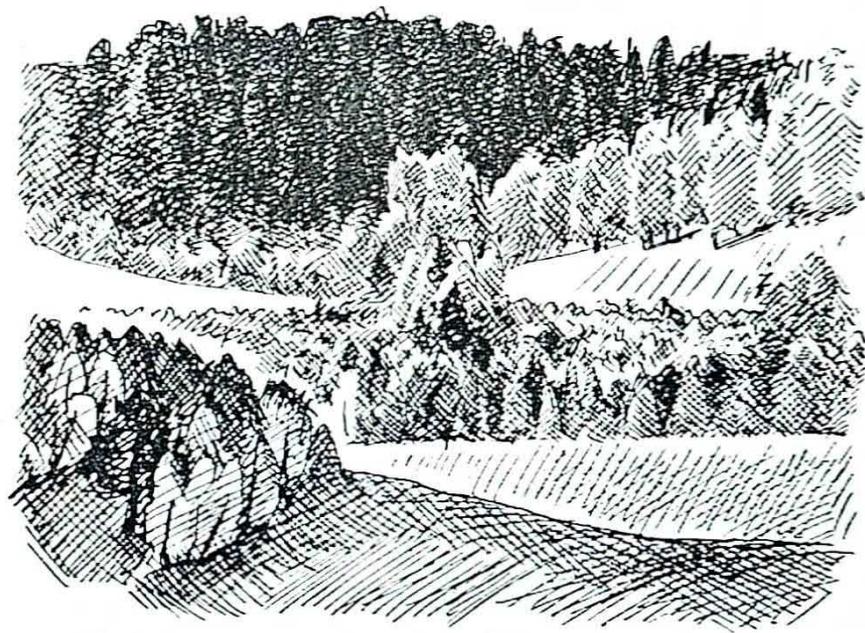
Н. СИДОРОВ

ЛЕСНЫЕ АКТЕРЫ

ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЯРОСЛАВЛЬ

1 9 6 6

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ИВАНА ПЕТРОВИЧА

— Ты обязательно должен поехать со мной. Там чудесные места, замечательная природа. А главное, познакомишься с лесными актёрами. Ведь у тебя отпуск. Не просиживать же его в городе!

Так убеждал меня мой давний друг Иван Петрович Новиков — большой любитель природы.

— Расскажи толком, что это за лесные актёры? — просил я.

— И не подумаю, — горячился Иван Петрович, — сам посмотришь и все узнаешь.

— Ну хорошо. Едем!

— Иного ответа я и не ожидал, — рассмеялся мой друг и в подтверждение своих слов достал из кармана два железнодорожных билета.

На следующее утро мы уже сидели в вагоне пригородного поезда. Я было попытался снова заговорить о лесных актерах, но Иван Петрович только улыбнулся и завел разговор о погоде.

ГОРОДОК В ЛЕСУ

На станции Петушки мы сделали пересадку на электричку и минут через пять сошли на небольшом полустанке возле деревни Леоново.

Пересекли железнодорожное полотно и, свернув влево, углубились в сосновый лес. Деревья здесь стояли в обнимку, и густые кроны их настолько переплелись, что солнце почти не проникало сквозь зеленую крышу. Если бы не проторенная тропка, по которой мы шагали, то можно было подумать, что здесь вообще не ступала нога человека.

И только когда перед нами выросли высокие ворота, а над нами вывеска: «Зообазы Московской киностудии научно-популярных фильмов», я понял причину столь загадочного поведения моего спутника

Так вот что за лесные актеры! Как же я сразу не догадался...

На огромной поляне раскинулся утопающий в зелени городок. Большую часть его занимали вольеры. В них разгуливали звери, порхали птицы.

— А у нас сегодня неприятность, — сообщили нам работники зообазы, — надо снимать фильм, а актер, который должен играть главную роль, — лосиха Майка неожиданно исчезла.

КОМЕНДАНТ ЗЕЛЕННОГО ГОРОДКА

Это было наше первое знакомство с обитателями зеленого городка. Только мы попытались шагнуть за ворота, как раздалось грозное «га-ав-в!», и мы увидели огромного черного пса, ростом почти с теленка. Широколобая голова с тупой короткой мордой придавала ему свирепый вид. Косо поставленные глаза смотрели на нас с возмущением.

«Га-ав-в!» — повторил пес. Конечно, ни я, ни мой товарищ не знали собачьего языка, но мы сделали именно то,

что от нас требовали: остановились. Это и был комендант зеленого городка старый и умный пес Букет.

Лет пять тому назад работник зообазы привел Букета к воротам, прикрепил его цепь к длинной проволоке, натянутой вдоль забора, ласково потрепал за ухом и, сказав «охраняй», ушел. Букет сразу понял свои обязанности, занял свой пост и до сих пор не покидает его. Он всегда внимателен к подозрительным звукам. Услышав чьи-то шаги, он тотчас подает команду: «Стой!»

Букет давно живет на зообазе, но ни разу не снимался в фильмах. Может быть, он огорчен этим? Желаете, спросите сами. Правда, комендант иногда бывает не в духе, особенно если ему не дали любимую кость. Тогда лучше не заводить разговора. Он или промолчит, или протявкнет: «Р-р-га-ав!» А понимаете, что это означает на собачьем языке? «Не отвлекайте. Я на посту!»

Когда же Букет в хорошем настроении, то разговорится. А о чем он хочет сказать, можно сразу догадаться по его глазам: у коменданта они очень выразительные, немного влажные и совсем не злые.

«Сниматься в кино? Подумаешь. Тут у нас все снимаются. А комендант — я один. Что со всеми зверями без меня бы стало?»

Впрочем, собаки всегда немного хвастливы и самоуверенны. Им почему-то кажется, что только они и охраняют покой на земле.

Но не станем за это обижаться на Букета. Он настоящий комендант и службу несет исправно.

КУДА ИСЧЕЗЛА МАЙКА?

Почему и куда исчезла лосиха Майка? Для многих это оставалось загадкой. И только Дымка хорошо знала всю историю. Да и как же ей не знать, когда Майка пропала по ее вине.

Нужно вам сказать, что Дымку многие недолюбливали. Она целыми днями слонялась по городку, всюду совала свой черный нос и ко всему принюхивалась. Может быть, ее морда и была так вытянута потому, что собака постоянно что-то выискивала.

Видели бы вы, как загорелись глаза Дымки, когда та увидела дверь в вольеру Майки приоткрытой. Она даже взвизгнула от радости и бросилась в проход.

Для Майки ее вторжение было неожиданным. Она не успела ни о чем подумать, как ноги сами понесли ее, и, очутившись на свободе, лосиха умчалась в лес.

Дымка, конечно, и сама перепугалась. Она крадучись вышла из опустевшей вольеры и залезла в кучу соломы за конюшней.

А Майка?

Она стрелой неслась по густым зарослям. И только когда перед ней блеснула Клязьма, лосиха встала и, тяжело дыша, осмотрелась. От окружавших ее сосен веяло привычным смолистым запахом. Он был очень знаком. Еще бы! Ведь Майка первые дни своей жизни провела в сосновом лесу вместе со своей матерью!

Тогда она была совсем маленькой и выглядела смешной и неуклюжей на своих длинных, как ходули, ногах и с большой ушастой головой.

Мать водила ее по лесу, обучала разным лосиным хитростям. И Майка многому научилась. По первому же тревожному сигналу она искусно пряталась в зарослях и лежала там, пока мать не позовет.

Но однажды старая лосиха так и не вернулась к затаившемуся в траве лосенку. Вместо нее перепуганная Майка увидела человека. Он привел ее к себе в дом, дал имя и отправил потом на зообазу.

Очень скоро Майка поняла, что человек — существо доброе, и быстро к нему привыкла.

...Очнувшись вдали от зеленого городка, Майка хотела повернуть обратно. Но тут же вспомнила Дымку и мелкой рысцой потрусила вдоль берега.

Нелегко было Майке в лесу. Живя у людей, она не заботилась ни о пище, ни о ночлеге. А теперь ей самой приходилось добывать корм. На ночь она ложилась где-либо в чаще и отдыхала. Спала тревожно, часто вздрагивала, а чуть свет снова начинала кружить по лесу.

Как-то лосиха снова вышла к Клязьме, и ее потянуло на другой берег реки, где зеленым ковром расстились заливные луга. Она осторожно подошла к воде, шумно втянула в себя влажный воздух и бросилась в реку. Сильное течение подхватило ее, и она, погрузившись в воду по самую голову, поплыла. Издали можно было подумать, что на воде качается продолговатая кочка.

Выйдя на берег, Майка побрела по пахучему лугу и очутилась у болотца, густо поросшего кустарником. Здесь она провела остаток дня и всю ночь. А утром ее разбудили человеческие голоса. Это вышли в приклязьминские луга колхозные косцы. Лосиха не испугалась. Наоборот, она даже обрадовалась. Раздвигая и подгибая под себя кусты, пошла к лугу.

Этот шум насторожил людей. А когда из кустов показался огромный лось, женщины громко вскрикнули.

Майка на минуту остановилась и снова пошла к людям.

— Да это же лось, — пыталась успокоить колхозниц бригадир, — он мирный и людей не трогает.

— А что же он прямо на нас лезет? — не унимались женщины.

Майка действительно подходила все ближе и ближе. Испуганные женщины заулююкали и замахали руками. Лосиха не ожидала такого приема. Она неуверенно шагнула вперед, потом резко свернула в сторону и помчалась к дальнему лесу.

— Ну и страшного лося мы видели, — рассказывали колхозницы, возвратясь в деревню, — чуть нас не затоптал.

— Да где это видано, чтобы лось на человека напал? — не верили им другие. — Это, наверное, ручной лось с зообазы.

Об этом случае узнали на зообазе и тут же отправили в луга своего человека. Разыскать Майку удалось только на третий день. Все были очень рады, что исполнительница главной роли наконец нашлась и съемки фильма возобновились.

ФИЛЬКА В ОГНЕ

По зарослям соснового леса шел человек. На плече ружье, на поясе патронташ, за спиной котомка. Видно, не первый день бродит он по звериным тропам. Лицо его не брито, усталое. Он почти не смотрит себе под ноги, а внимательно всматривается в ветви могучих сосен. Вот почти на самой макушке затаилась большая птица. Человек подносит к глазам бинокль. Теперь птица видна как на ладони. Она вытянула вперед свою темно-серую шею. Хвост распушен. Почти под самым клювом перья образуют бородку.

— Глухарь, — с досадой проговорил человек и, даже не притрагиваясь к ружью, пошел мимо.

Но вот слева на сосне мелькнуло что-то желтое. Охотник взглянул в бинокль и замер. Перед ним был красавец филин. Грудь желтая, усеянная черными перышками. Над ушами темные кисточки. Большой нос крючком.

Он снял ружье и котомку, осторожно пошел к сосне.

— Хорош, — обрадовался человек, — много филинов встречал, а такого красавца вижу впервые.

Филин тревожно замигал глазами, но остался на месте. Днем он почти не видел. Охотник тихо подкрался к нему и набросил на встревоженную птицу мешок.

На зообазе очень обрадовались появлению нового актера. Назвали его Филькой. Здесь готовились к съемке фильма «Лесная быль», и роль для него уже подобрали.

В этом фильме участвовало много зверей. В нем показано, как однажды во время грозы в лесу начался пожар. Спасаясь от огня, звери мчались сквозь бушующее пламя. Почему же они не сгорели? Потому что люди, снимавшие их, позаботились об этом. В огненной стене были сделаны специальные коридоры. Через них и бежали звери. Съемку же производили так, что зрителям казалось, будто зайцы, лисы, волки бросались прямо в огонь.

А вот Филька едва не сгорел. Он сидел на дереве, в которое ударила молния. Пламя сразу взметнулось по стволу. А Филька сидел как ни в чем не бывало и только пугливо мигал глазами. Ведь дело происходило днем, а он хорошо видит только ночью.

— Неужели Филька сгорит? — беспокоились все.

Пламя подбиралось к нему все ближе и ближе.

— Лети же, лети, — шептал дрессировщик Василий Ефимович.

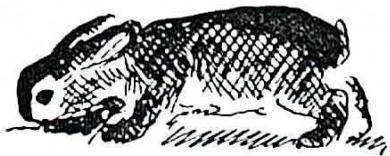
И Филька, словно услышав его, полетел. Но его могучие красивые крылья уже дымились. Он почти задохнулся в дыму, но все-таки дотянул до ближайших кустов. Подбежавший дрессировщик сбил с его перьев искры, и Филька остался жив.

Он и сейчас живет на зообазе. Днем спокойно сидит, а ночью просыпается.

Когда к нему заходят люди, он нисколько не пугается и даже позволяет гладить себя. Ведь Филька хорошо помнит, что именно человеческие руки спасли его от огня.

ФИЛЬКА УПОРСТВУЕТ

Иногда лесным актерам приходится играть и не совсем приятные роли. Так случилось однажды с Филькой. В кинофильме «Дети партизана» ему предстояло поймать бегущего зайца. Но он не умел этого делать.

— Попробуем приучить,—
решили работники зообазы.

Однажды к Фильке в вольеру пустили живого мышонка. Тот побежал прямо к птице. Филька растопырил крылья, взъерошил перья... и отступил.

— Ну и храбрец,— рассмеялись дрессировщики,— мышонка испугался.

Но ведь фильм не ждет, нужно готовить «артиста» к съемкам. Решили пустить к Фильке кролика. Как теперь он себя поведет?

Филька и кролик забились в разные углы. Прошел день... второй... третий... А птица и не думает нападать на своего соседа. Кролик даже расхрабрился, скачет из угла в угол, резвится.

— Что же делать?

— Нужно Фильку голодом поморить,— предложил кто-то.

Так и сделали. Кролику принесли пищу, а филину нет. Прошел день... второй... третий... Кролика кормят, а Фильке еды не дают. Забрался он на жердочку в темный угол, нахохлился и только глазами хлопает: «За что же меня так наказывают?»

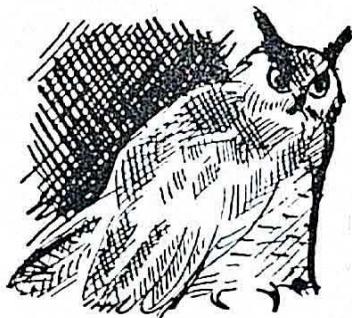
Услышал однажды, что кролику обед принесли, прыгнул к нему, а тот морковку гложет. Совсем не птичья еда. И опять на жердочку забрался.

На десятый день все заволновались:

— Умрет Филька с голоду.

Так и пришлось от него кролика убрать и отменить голодовку.

А как же фильм? Его сняли благополучно. И Филька в нем тоже участвует.

Смотрели фильм «Серый разбойник»? Интересный, правда? А знаете, что в нем вместе с другими зверями снимался волк Тарзан? В то время ему было одиннадцать месяцев. Как видите, звери становятся актерами, когда им нет еще и года. Тарзана на зообазе любили. Это был красивый, умный и хитрый волк. Передвигался он совершенно бесшумно. Ступал мягко, неторопливо. А бегать мог быстрее любой собаки.

Съемки фильма проходили недалеко от станции Школьная Белорусской железной дороги. Сюда привезли и зверей. А работники зообазы поселились в соседней деревне. Вначале все шло хорошо. Тарзан вместе с другими волками отлично играл свою роль. Для них была оборудована большая площадка, окруженная со всех сторон сеткой четырехметровой высоты. Волки прогуливались по вольере свободно и, казалось, не обращали никакого внимания на ближний лес.

И вот однажды утром Тарзана не оказалось. Он перемахнул через высокую сетку и исчез.

Два дня о нем не было ничего слышно. И только волчьи следы вокруг селения говорили о том, что Тарзан далеко не ушел.

Об исчезнувшем волке скоро пошли хорошие слухи.

— Распустили своих волков,— жаловались жители,— чего доброго, они до наших овец доберутся.

— Как же быть?— задумались работники

зообазы. — Застрелить? Жалко, да еще и съемки не закончились. Где другого волка искать?

— Недаром сказано, как волка ни корми, а он все в лес смотрит, — говорили в деревне.

Но Тарзан хоть и был волком, но быстро заскучал в лесу по людской ласке. Каждую ночь он приходил к деревне.

Первой увидела его Ганна Ивановна. Домик, в котором она остановилась жить, стоял почти у самого леса. Вышла она вечером на улицу, и кажется ей, что кто-то сзади крадется. Оглянулась, а это Тарзан по ее следу идет.

— Тарзан, Тарзанчик, — позвала дрессировщица.

Волк остановился, потом повернулся и мелкой рысцой побежал к лесу.

— Видно, его не поймать. Нужно выследить и застрелить, — решили дрессировщики, — а то мало ли каких бед натворит.

— Подождите еще ночку, — просила Ганна Ивановна.

Она верила, что Тарзан снова придет к ее дому. И не ошиблась. Вечером волк появился. Дрессировщица взяла мяса и вышла на улицу. Тарзан не убегал. Женщина попыталась его поймать, не дается. Тогда она стала бросать ему кусочки мяса. Волк жадно хватал их. И когда Ганна Ивановна кинула приманку во двор, Тарзан, не задумываясь, шмыгнул туда. Тут-то его Ганна Ивановна и поймала за ошейник.

— Смотрите, — удивлялись на утро люди, — пришел все-таки Тарзанище. Видно, не всегда волки в лес смотрят.

БЕСПОКОЙНАЯ СЕМЕЙКА

Замечательные места вокруг Петушинской зообазы. Здесь и сосновый бор, и березовые перелески, и светлый журчащий ручеек. По утрам мы с Иваном Петровичем обычно прогуливались, наслаждаясь лесной прохладой,

вслушиваясь в звонкие птичьи запевки. И вот однажды вышли почти к самому железнодорожному полотну. Тут густо пахло смолистой хвоей, а тишину нарушали только проносящиеся время от времени электрички.

Мы хотели присесть под развесистой сосной, как вдруг Иван Петрович схватил меня за руку и увлек за куст.

— Волки, — прошептал он.

Я выглянул из-за куста и увидел метрах в пяти от себя под пеньком пещеру. Оттуда торчали остроносые морды волчат.

— Ну и ну, — тихо проговорил я, — вот выбрали место для отдыха.

— Нужно уходить, — заторопился товарищ, — появится волчица...

Не успел он договорить, как перед нашим кустом появился огромный серый зверь. Мы затаились, а он, помахивая хвостом, направился прямо к нам.

— Дымка, — в один голос вскрикнули мы, узнав зообазовскую собаку лайку.

Выйдя из-за кустов, мы увидели на волчатах ошейники и рассмеялись.

— Так это же семейка Ганны Ивановны!

В это время на полянку вышла и сама Ганна Ивановна.

— Напугались мы ваших воспитанников, — признались мы.

— А они вас. Видите, как дрожат? Это им Дымка такое убежище устроила. Удивительно умная собака.

Дымка, словно желая показать свою воспитанность, подошла к пеньку и стала расширять пещеру. Она старательно разгребала лапами песок, который летел прямо на головы волчат, но они только жмурились и поудобнее устраивались в своем логове.

— Беспкойная семейка мне досталась, — пошутила Ганна Ивановна, — семь зубастых сорванцов.

И дрессировщица рассказала нам о первых шагах своих артистов.

Режиссеры задумали создать фильм о приручении волка. Вот и понадобилось для этого семейство волчат. Вскоре на зообазе узнали, что в одном из подмосковных пионерских лагерей живет семь волчат, как раз целое семейство. Послали туда своего работника. Он приехал вовремя. Волки серьезно заболели. И как бы вы думали, отчего? Может быть, их не кормили? Наоборот! Ребята баловали волчат печеньем и другими сладостями. Все это зверьки ели с большим удовольствием и заболели.

— Вот к чему приводит увлечение сладостями, — сказал доктор, лечивший зверей, — они бы и умереть могли.

На зообазе волчат вылечили быстро, и началась учеба. Вначале они плохо понимали, что от них хотят, и сильно дичились. Ганна Ивановна и не спешила. «Привыкнут, — говорила она, — как кутята будут».

Она входила в клетку и спокойно усаживалась. Волчата забивались в дальний угол и настороженно смотрели на женщину. А она сидит и сидит и внимания на них не обращает. И так несколько дней подряд.

Волчата к этому привыкли и осмелели. Да и что сидеть в углу, если кусать их никто не собирается?!

Первым расхрабрился Рекс. Он осторожно подошел к Ганне Ивановне и потерял об ее ногу. Женщина погладила его и дала кусочек мяса.

«Почему только Рексу мясо? — видимо, подумал Багир. — А мне?» И тоже подошел к дрессировщице, а за ним и остальные волчата.

— Ну вот мы и знакомы, — весело проговорила Ганна Ивановна, — первый урок закончен.

ЖУК-ДРЕССИРОВЩИК

Однажды Ганна Ивановна появилась на зообазе с маленькой черненькой собачкой. Она была почти квадратной, но очень подвижной. На ее клинообразной голове торчали

маленькие треугольные уши. Темные глаза выглядывали из-под мохнатых бровей, словно из ямок, прикрытых волосяной сеточкой. Густая, чуть волнистая шерсть покрывала всю собачонку, и казалось, что она одета в меховую курточку.

— И зачем вам такой барбос? — спрашивали Ганну Ивановну.

— Это мой новый помощник, — отвечала она, — дрессировщик Жук.

— Какой же из него дрессировщик?!

И действительно, трудно было представить Жука в этой роли. Ростом он был гораздо ниже волчат. Но Ганна Ивановна знала, что делает.

Дня через два она взяла Жука в вольеру к волчатам. Он сразу же бросился в атаку.

«Что это за мохнатый храбрец?» — струсили волчата и отступили. Успокоившись, они попытались окружить Жука и загнать его в угол. Не тут-то было! Собачонка, сверкнув глазами, со звонким лаем бросилась вперед и провела кольцо. Все это заставило волчат держаться от нее на почтительном расстоянии.

— Умница! — похвалила помощника дрессировщица.

Жук, обрадованный этой лаской, забрался к Ганне Ивановне на колени. Волчата зорко следили за всеми его движениями. А когда тот отошел в сторону, широколобый Рекс быстро подбежал к женщине и неуклюже положил на ее руки свои лапы. Этого Ганна Ивановна и добивалась.

Жук стал учителем волчат. Что делает он, то повторяют и они. Вертится Жук возле дрессировщицы — волчатам завидно, и они лезут. Жук прыгает на задних лапах, и волчата тоже. А вскоре они привыкли и к собачонке и стали играть вместе с ней.

— Впрямь дрессировщик! — заговорили про Жука работники зообазы, — маленький, а удаленький.

— Вот теперь мы с вами можем отправиться в лес, — сказала Ганна Ивановна своим питомцам, когда они совсем

стали ручными. Она надела на них ошейники, прицепила поводки и направилась к воротам.

Волчата заупрямились. Они легли на землю и не хотели двигаться с места. А потом увидели, что Жук смело шагает по тропинке, и побежали вслед за ним. Разве они могли отстать от него, еще подумает, что они трусишки.

В лесу волчатам так понравилось, что они ни за что не хотели уходить оттуда. Даже Жук на сей раз не помог. Пришлось Ганне Ивановне тащить упирающихся волчат за поводки.

Спустя месяц беспокойная семейка стала совсем ручной. Волки-актеры были готовы к съемке нового фильма.

БУКЕТИК

Самый маленький домик на зообазе у Букетика. Это просто крохотная собачья будка, а живет тут известный актер. Букетик сыграл много ролей и снимался не в одном фильме. На вид это совсем щупленькая невзрачная собачонка. А на самом деле Букетик храбрый, решительный, как и его отец, — комендант зеленого городка старый Букет.

Вначале его судьба сложилась не очень удачно. Родился он на зообазе, но так как был очень мал и неуклюж, то его вскоре отдали в соседнюю деревню. Правда, Букетика это несколько не огорчило. В деревне было немало таких же, как он, дворовых собак. С ними скучать не приходилось.

Так бы и жил он безвестной собачонкой, если бы не случай. Умерла мать Букетика, и съемки фильма, в котором она участвовала, приостановились. Вот тут-то и вспомнили о Букетике.

Особенно отличился Букетик, снимаясь в кинофильме «Звероловы». В фильме охотники-следопыты отыскивали дикообраза. Это очень опасный зверь. Стоит к нему при-

близиться, как он оцетинится, выставив во все стороны свои иглы-штыки. Каждая такая иголочка около полуметра. Укол от нее, хотя и не смертелен, но очень болезнен даже для человека. Вот с таким зверем Букетика и предстояло встретиться один на один.

— Пожалуй, струсит, — сомневались работники зообазы.

— На Букетика я надеюсь, — убеждал дрессировщик.

Решили все-таки проверить смелость артиста. Вначале подвели его к клетке с дикообразами. Букетик не испугался. Он с грозным лаем бросился на решетку, за которой сидели звери.

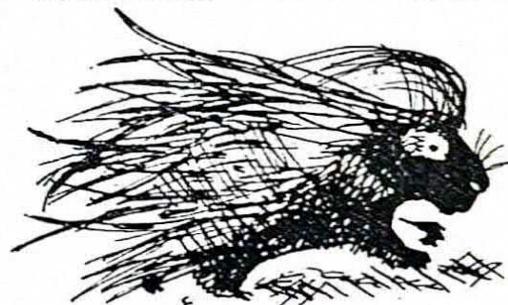
— А вот как он в норе будет себя вести?

Начались съемки. Охотники нашли первое подземное жилище дикообраза. Стали откапывать. Работа эта нелегкая. А когда нору откопали, оказалось, что она давно пустая.

Отыскивали вторую нору. Но как узнать, в ней дикообраз или нет? Вот тут и началась роль Букетика. Он узнал по запаху, что хозяин норы дома, и сразу же скрылся под землей. Оттуда раздался его призывный лай. Теперь уже и охотники поняли, что зверь на месте. Он, видимо, отчаянно оборонялся, но Букетик неустрашимо продолжал атаку.

— Что он не вылезит? — беспокоились охотники. — Исколется весь...

И если бы не предусмотрительность дрессировщика, Букетик мог бы и в самом деле погибнуть от страшных укулов. Но этого не случилось. До съемок его привязали на длинный шнурок. За него дрессировщик и вытащил упирающегося и отчаянно лаявшего питомца.

Букетик отлично справился со своей нелегкой ролью. В этот день в знак особой заслуги ему преподнесли на обед самое любимое кушанье.

СУДЬБА АКТРИСЫ

Деревенские ребята торопливо шагали к зообазе. Впереди всех, держа берестяное лукошко, шел веснушчатый подросток. Ребята то и дело обгоняли его, пытаясь заглянуть в лукошко.

— Я тебе сунусь, — отгонял любопытных веснушчатый, — как на ель лезть, то все струсил.

— Вам бельчонка не нужно? — предложил парень работникам зообазы.

— А где ты его достал?

— На земле поймал.

— Что-то не приходилось их в таком возрасте на земле встречать, — не поверили взрослые, — в гайно¹ лазил?

— Не-е. Ей-ей на земле...

Бельчонка взяли. Он был совсем крохотный. Приютил его в своей комнате Анатолий Макарович. Правда, для зверюшки сделали клеточку, но бельчонку сидеть в ней не нравилось. Даже на ночь он туда не забирался, а прятался или в карман или в рукав пиджака хозяина.

Начнет Анатолий Макарович утром одеваться, сунет руку в рукав, а оттуда зверек выбирается. Смотрит с укором, словно сказать хочет: «Поспать не даете».

К середине лета выросла из бельчонка настоящая белка. Назвали ее Аленкой. Имя ей это, видимо, очень понравилось. Только крикнут: «Аленка!», а она уже тут как тут.

Сядет, бывало, Анатолий Макарович за стол, а Аленка возле него вертится. Начнет он писать — белочка прыг на

¹ Гайно — беличье гнездо.

тетрадь и лапами карандаш тянет. Он ей, конечно, совсем не нужен. А отнимает она его потому, чтобы с ней поиграли. Хитрая.

Стала Аленка общей любимицей. Целыми днями от одного к другому из рук в руки переходит. А то прыгнет на ель и посматривает оттуда. Мордочка у нее острая. Головка круглая. Глазки быстрые, быстрые. Особенно красив был у нее хвост — длинный, пушистый. Шерсть на нем словно расчесана на обе стороны. А от нижней губы по грудке белая полоска тянется, точно галстук.

Какой бы фильм ни снимался, но если в нем белка участвует, то обязательно Аленке роль отдавали. Недаром она уже больше чем в десяти картинах снималась.

— Такая уж счастливая судьба у этой шустрой актрисы, — говорили на зообазе.

Первая роль Аленки была совсем маленькая. Просто ей нужно было сидеть на дереве и грызть шишку, а потом вздрогнуть и уронить ее.

Начались съемки. Аленка как ни в чем не бывало сидит на ветке и грызет шишку. Вот уже пора бы ей и уронить ее, а белочка увлеклась и не выпускает лакомства из цепких лап.

Тут кто-то из присутствующих не выдержал и крикнул: «Аленка!» Белка обернулась на голос и уронила шишку. А режиссерам это только и нужно было.

Долго думали дрессировщики, как заснять Аленку в фильме «Повесть об охоте», чтобы убедить ее от гибели. По сценарию голодный соболь находит в гнезде белку и съедает.

— Не успеет она от него убежать, — сомневались одни.

— А может, рискнуть? — предлагали другие. — Аленка шустрая.

— Нельзя. Случись что, такой замечательной артистки не станет.

Решили снимать Аленку отдельно от соболя. Съемки прошли благополучно. Белка резвилась, прыгала по деревьям, потом забралась в гнездо. Тогда и пустили по ее следам соболя. Он быстро отыскал гайно, но Аленки в нем уже не было. Люди взяли ее из опасного места.

ВОЛЧЬИ СТРАХИ

Знаете ли вы, что хитрые и хищные звери — волки боятся красных флажков? Стоит лишь отыскать место их лежки, натянуть вокруг бечеву с красными лентами, зафлажить, как говорят охотники, и волки не выйдут из этого кольца.

В фильме «Серый разбойник» охотники долго искали стаю хищников, которые не давали покоя местным жителям ни зимой, ни летом. Волки таскали гусей, резали овец и всякий раз уходили от расплаты.

И вот зимой охотники наконец напали на их след и обложили стаю флажками. Только несколько выходов из круга остались незафлаженными. Возле них и замаскировались стрелки...

Потревоженные хищники бросились наутек. Наткнувшись на флажки, они сворачивали и бежали дальше, находили проход и падали в снег под меткими выстрелами охотников.

И вот в кругу осталось только два зверя: матерая волчица и вожак стаи — трехпалый. Убегая от выстрелов, они вышли к дальним флажкам.

Волчица от страха припала на задние лапы. Отступить некуда — там охотники, а впереди — красные, как огненные языки, ленты.

Медленно, словно боясь обжечься, пошел вперед трехпалый. Вот он поднырнул под флажки, сделал прыжок и обернулся. Волчица в страхе смотрела в его сторону и не двигалась.

Трехпалый не знал, что предпринять. Его глаза умоляли подругу последовать за ним. Но слишком велики были волчьих страхи. Волчица продолжала стоять.

Тогда вожак вернулся по своему следу в круг. До них уже доносились голоса людей. Их искали. Трехпалый снова пополз вперед, под флажки, оглядываясь на волчицу, звал ее за собой. Ему не хотелось оставлять ее в беде. Но волчица так и не пересилила свой страх.

Трехпалый ушел в лес, оставив волчицу. Она погибла от меткого охотничьего выстрела.

Как же волк пересилил страх? Роль трехпалого в кинофильме «Серый разбойник» играл Серко. Вот его-то дрессировщик и приучил не бояться красного. Правда, времени для этого понадобилось много. Серко был еще совсем маленький, когда в его вольере повесили флажки. Вначале он их побаивался. Шли дни, волчонок перестал обращать внимание на красные тряпочки. Поэтому-то он бесстрашно и прошел под флажками в кинофильме.

АЛИСА ЕДЕТ В ГОРОД

На зообазе у самого леса стояли две клетки. В них по соседству друг с другом жили лисята — забавные малыши. Что только ни выделывали они, когда резвились. То кружились волчком, пытаясь поймать свой хвост, то носились по отвесно натянутой металлической сетке. Но стоило появиться в клетке дрессировщику Василию Ефимовичу, как лисята бросали свои забавы. Они бежали к нему и как собачки становились на задние лапы. Лисята хорошо знали,

что Василий Ефимович не придет без подарка. Получив по кусочку мяса, они тут же проглатывали и просили еще.

— Куда же мне одного из них девать? — сокрушался Василий Ефимович. — Для съежек один понадобится.

— Давайте в город отвезем, — предложили мы.

— А что вы с ним делать станете?

— Вначале у меня дома поживет, — ответил я, — а там что-нибудь придумаем.

— Везите, — согласился Василий Ефимович.

Он посадил зверька в клетку и проводил нас на поезд.

— Можете назвать лисичку Алисой. Хорошее имя, — посоветовал дрессировщик, — да смотрите не обижайте ее в городе, она лесной житель.

Мы пообещали Василию Ефимовичу не обижать Алису и поехали.

В вагоне вокруг нас сразу же собрались мальчишки. Да и взрослые пассажиры подошли посмотреть на нашего четвероногого спутника. И все спрашивали:

— А где вы взяли?

— Поймали в лесу.

Но никто почему-то этому не верил.

— Надо было ей поесть взять на дорогу, — спохватился Иван Петрович, — долго проедем...

— Что же она у вас ест? — поинтересовалась старушка, услышав наш разговор, — может, молочка.

— А баранку будет? — предложил мальчуган.

— А яблоко?

— А конфеты?

Предложения посыпались одно за другим. Вскоре в клетке у Алисы появились баранка, булка, кусочек колбасы и даже морковка. Вначале Алиса принялась за колбасу, а потом откусила и морковку.

— Мама! — закричал на весь вагон розовощекий карапуз. — Она мою морковку грызет...

В это время в вагон вошел ревизор. Он тоже посмотрел в клетку. Потом проверил наши билеты и строго спросил:

— Почему вы, граждане пассажиры, зайца везете?

— Какого зайца? — удивились мы.

— Это лисичка, дяденька, — подсказали ревизору мальчишки.

— Да, лисенок, — попытались объяснить мы.

— Был лисенок, — невозмутимо ответил ревизор, — а теперь зайцем едет. Билет-то вы на него не взяли...

Тут все в вагоне рассмеялись, а одна девочка захлопала в ладоши и весело пропела:

— Лисичка — зайчик, лисичка — зайчик!

А мы и не знали, что на Алису тоже билет нужен, только не как для людей, а просто багажный...

Первое время Алиса жила у нас в комнате. К нам она привыкла быстро и спокойно разгуливать по квартире, а чаще всего днем забиралась под кровать. Зато по ночам от нее не было никакого покоя. Она выходила из своего укрытия и бродила из угла в угол. А то начинала скрести лапами обои, видимо, желая сделать подкоп. Приходилось подниматься и загонять Алису в клетку.

В клетке она сидеть не любила и даже лаяла от обиды, как собака. И тут уж, конечно, всем нам было не до сна.

Однажды Алиса вскочила на окно и чуть не прыгнула вниз, да вовремя спохватилась. Хотя увиденная ею зелень и манила на улицу, но с пятого этажа лететь вниз она не решилась.

На следующий день, когда мы ушли, Алиса снова прыгнула на окно. Рамы были закрыты. Но ей, видимо, так хотелось погулять, что она разбила стекло. Испугавшись звона, она соскочила с подоконника и забилась под кровать. Хорошо еще не порезалась.

После этого мы решили отдать Алису в детский сад. Она и сейчас живет у ребят в уголке природы.

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ

Много времени прошло с тех пор, как я впервые побывал на Петушинской зообазе и познакомился с чудесными лесными актерами. И вот совсем недавно вновь повстречался с ними. Встреча эта произошла в нашем городе. Да, да, на сей раз я увидел их не в лесу.

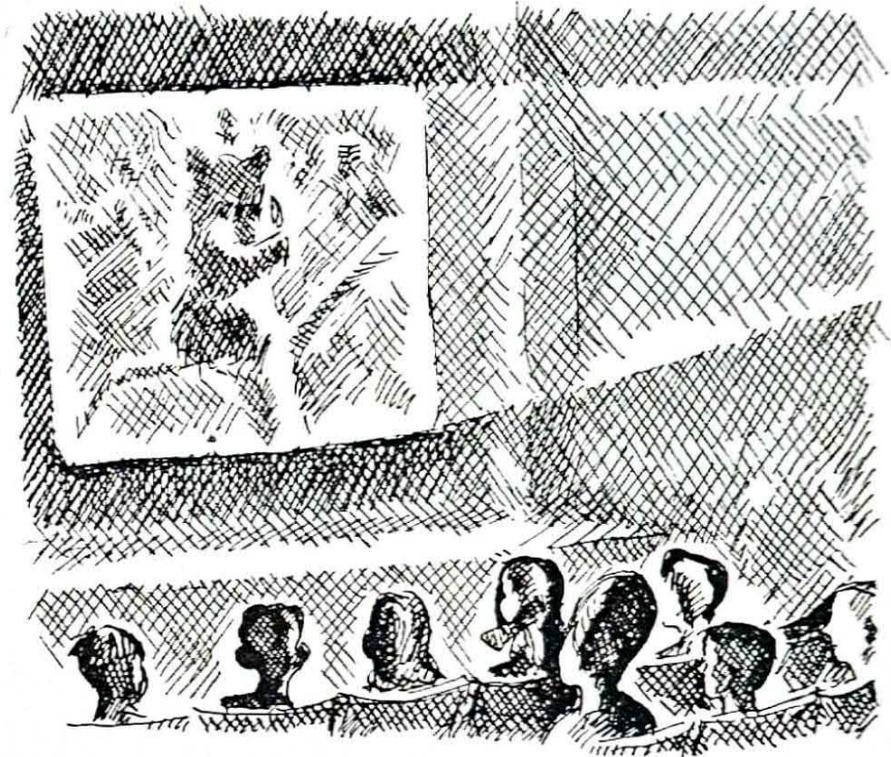
Мы шли с Иваном Петровичем по центральной улице. Возле кинотеатра наше внимание привлекла большая красочная афиша. На зеленом фоне нарисованного соснового бора рельефно выделялись слова: «Серый разбойник». А под ними была видна широколобая волчья морда с оскаленными зубами. Мы подошли ближе и без труда узнали Серко. Да, это был он — грозный лесной разбойник.

До начала фильма, о котором говорилось в афише, оставалось менее часа. Мы были свободны и не упустили случая, чтобы посмотреть на своего старого знакомого.

И вот мы в зале. Медленно гаснет свет, и экран кадр за кадром рассказывает о повадках и жизни серого хищника. Вот он нападает на гусей. А вот стая трехпалого совершила налет на отару овец. Ни перед чем не останавливаются хищники. Они хитры и проворны. Но разве зверь проведет человека? Под меткими выстрелами охотников гибнет волчья стая. Гибнет и ее матерый вожак — трехпалый Серко.

Словно зачарованные следили мы за событиями, которые развертывались на экране. Мы видели рябого Фильку, лисенка Пушка. Мне даже показалось, что с ветки на ветку перемахнула маленькая пушистая Аленка. А вот Серко гонится за косулей Милкой...

Я смотрел на экран и невольно вспоминал тех, кто причудил этих диких зверей и сделал из них актеров. Вспомнил я дрессировщиков: Анатолия Макаровича, Василия Ефимовича, Ганну Ивановну. И мне захотелось от души сказать им большое спасибо за их нелегкий труд.

Закончился фильм. В зале зажегся свет, а уходить не хотелось. Казалось, что со сцены вот-вот выбежит Серко или кто другой из обитателей Петушинской зообазы.

Впрочем, мы не прощаемся с ними. Мы еще не раз увидим и Серко, и Фильку, и других зверей в новых чудесных фильмах о нашей замечательной русской природе.

Для детей младшего школьного возраста

Общественный редактор Л. Е. Лавров
Художник В. Жуков.
Художественный редактор В. Усов
Технический редактор В. Панфилова.
Корректор Н. Котова

Сдано в набор 4 сентября 1965 г. Подписано к печати 29 ноября 1965 г. Бумага
70×90/16=0,88 бум. л., 1,75 физ. печ. л., 2,14 усл. печ. л., 1,32 уч.-изд. л.
Тираж 15 000. Заказ 689. Цена 5 коп.

Ярославский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете
Министров СССР. Ярославль, ул. Свободы, 97.

Верхне-Волжское книжное издательство Государственного комитета Совета Министров
РСФСР по печати. Ярославль, ул. Трефолева, 12.

Коп.

